

- 1 Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С.60.
2 Четвернин В. А. // Государство и право. 1992. №5. С.7.
3 Чиркин В. Е. // Там же. 1993. № 8. С.107,108.
4 Советское государство и право. 1989. №3. С.53.
5 Там же. С. 56.
6 Государство и право. 1993. №2. С.24.
7 Советское государство и право. 1989. №5. С.7.
8 См.: Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С.102–103.
9 См.: Коммунист. 1989. №13. С.15.
10 История политических и правовых учений / Под ред. В.С.Нерсисянца. М., 1988. С.84.
11 Гроций Гуго. О праве войны и мира. М., 1956. Кн.1. С.74.
12 История политических и правовых учений. С.327.
13 См.: Деев Н. Н. // Правоведение. 1990. №5; Ильин И. А. // Советское государство и пра-
во. 1991. №11; Тихомиров Ю. А. // Государство и право. 1992. №9.
14 Государство и право. 1993. №2. С.24.
15 Бутенко А. П. // Государство и право. 1993. №7. С.18.
16 Ардашкин В. Д. // Актуальные проблемы правоведения в современный период. Ч.1 / Под
ред. В.Ф.Воловича. Томск, 1993. С.5.

А.А. ГОЛОВКО*

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С ЦЕРКОВЬЮ

Проблема отношения человека к религии коренится в его собственном "Я". Это одна из личных свобод человека и признавать или не признавать религию решает он сам. В таком деликатном вопросе не может быть принуждения или понуждения граждан как со стороны государства, так и со стороны религиозных объединений и их органов управления. Отсюда следует, что ни государство, ни религиозные центры не вправе устанавливать нормы, обязывающие своих граждан соблюдать религиозные каноны.

Без научно обоснованного раскрытия содержания понятия "свобода совести" и реальных гарантий ее реализации нельзя объяснить многие общественные явления, связанные с отношениями человека к религии, религиозных организаций и конфессий — к государству, с правовым регулированием этих явлений, позволяющих вершить человеческое добро и пресекать зло.

Понятие "свобода совести" является этической категорией, выражающей моральное сознание, внутреннюю убежденность в том, что есть добро и что есть зло; сознание нравственной ответственности не только за свое поведение, но и за все, что происходит вокруг. В наиболее общем виде понятие «свобода совести» означает свободу человека понимать окружающую действительность в соответствии со своими внутренними убеждениями. Иначе говоря, совесть — общественно воспитуемая способность человека. Она определяется мерой его развития, а также социальной позицией в тех объективных условиях, в которые он поставлен. Совесть — более широкое понятие, чем отношение человека к религии. Исследователи этого понятия то увлекаются только проблемой совести, забывая о свободе, то наоборот. Но лишь при слиянии данных понятий — "свободы" и "совести" — образуется третье, самостоятельное понятие — "свобода совести". Понятие "свобода совести" в широком смысле является надуманным, схоластичным, ибо оно растворяет проблемы соотношения совести и религии.

Религия, действуя на разум, чувства и волю человека, оказывает сильное влияние на все его существо. Долгое время именно с религией связывали понятие «человеческая совесть», что нашло отражение и объяснение в философской и теологической литературе.

Общепризнанное понятие "свобода совести" официально закрепилось в международно-правовых документах и в национальном законодательстве (конституциях и законах) многих стран. В мире насчитывается около трех тысяч различных религиозных культов, в странах СНГ — сорок религиозных конфессий, объединяющих миллионы людей. С этим нельзя не считаться государствам, политическим партиям и различным ассоциациям при проведении своей политики.

* Автор настоящей статьи был участником VIII Всемирного конгресса канонического права, проходившего в г.Люблине (Польша) в сентябре 1993 г.

Понятие “свобода совести” включает следующие характерные черты и элементы: 1) равенство всех религий; 2) обеспечение фактического равноправия и равенства верующих и неверующих граждан перед законом; 3) исповедование любой религии по своему выбору и распространение ее идей; 4) неисконфессионация никакой религии; 5) изменение религиозной принадлежности и убеждений; 6) отправление религиозных культа как единолично, так и сообща; 7) ведение атеистической пропаганды.

Общественные отношения, возникающие при реализации свободы совести, регулируются большей частью нормами канонического и церковного права, разрабатываемыми и принимаемыми органами религиозных центров. Вместе с тем в определенной части эти отношения регулируются государством. Так, государство определяет порядок регистрации и деятельности религиозных объединений, устанавливает определенные запреты на деятельность таких объединений, обеспечивает фактическое равенство религий и религиозных объединений, а также равноправие и равенство верующих и неверующих граждан. Можно говорить о наличии самостоятельного правового института свободы совести. Регулирующие общественные отношения нормы права распространяются на широкий круг субъектов правоотношений — государственные органы, различные общественные объединения — религиозные, кооперативные, политические партии, профсоюзы, творческие союзы, молодежные, женские, ветеранские организации, на граждан (верующих и неверующих), на иностранцев и лиц без гражданства. Широкий спектр и объектов правоотношений в сфере реализации совести: культовые здания, предприятия, религиозная утварь, различные материальные ценности, денежные средства, действия или результаты действий субъектов правоотношений.

В свою очередь, следует выделять и такое понятие, как “свобода вероисповеданий”, которая включает следующие элементы: 1) право самостоятельно определять свое отношение к религии; 2) свободно выбирать и исповедовать любую религию; 3) устанавливать и изучать религиозные культы и свободно их отпраплять; 4) свободно выражать и распространять убеждения, культовые правила и ритуалы; 5) свободно устанавливать внутренние правила функционирования религиозных общественных объединений.

Свобода совести и свобода вероисповеданий как правовые институты отличаются по предмету правового регулирования и порядку их закрепления. Общественные отношения в области свободы совести закрепляются и регулируются большей частью нормами права, установленными органами государства или межгосударственными соглашениями (нормами международного права), в то время как общественные отношения и содержание религиозных культов (ритуалов) в области вероисповеданий, а также порядок внутреннего функционирования религиозных объединений определяются и регулируются нормами канонического и церковного права, разрабатываемыми и принимаемыми органами религиозных центров.

Государство не вправе разрабатывать и закреплять правовыми нормами религиозные обряды и правила отправления религиозных культов. Это внутреннее дело церкви. В последнее время в независимых государствах СНГ (например, в Российской Федерации и Республике Беларусь) наметилась тенденция к переименованию законов о свободе совести в законы о свободе вероисповеданий. Надо заметить, что это не просто переименование ранее действующих законов, а внесение существенных изменений в само понятие “вероисповедания” и в порядок функционирования религиозных организаций. При этом законодатель, не проводя различий между свободой совести и свободой вероисповеданий, фактически расширяет понятие свободы совести, однако по-прежнему называет ее свободой вероисповеданий. На мой взгляд, в переименовании этих законов не было необходимости, тем более, что свобода совести является и общепризнанным понятием в мировом сообществе. Законы же эти в основном посвящены повышению роли религиозных организаций в обществе. Но до сих пор еще не выработаны твердые позиции законодателем Российской Федерации в отношении места и роли в жизни различных религиозных конфессий, т.е. содержания понятия свободы совести. Такая непоследовательность в столь принципиальных и деликатных вопросах привела к тому, что Верховный Совет Российской Федерации в сентябре 1993 г. внес такие изменения и дополнения

в Закон о свободе вероисповеданий 1990 г., которые вызвали широкий негативный резонанс в отечественной и зарубежной печати¹. По новому закону религиозные объединения различных конфессий как бы разделены на четыре неравноправные категории. Первая, наиболее предпочтительная для государства, — традиционная православная конфессия России; вторая — все другие “незачисленные” в традиционные религиозные объединения; третья категория — религиозные объединения, организованные иностранцами и лицами без гражданства, законно пребывающими на территории России; четвертая категория — различные миссии, представительства зарубежных религиозных организаций, создаваемые в России в целях духовного общения со своими единоверцами, благотворительной и миссионерской деятельности.

Последствия закона непредсказуемы, поскольку он выдвигает идею привилегированных и непривилегированных конфессий, чужаков и своих. Духовность — приобретенная сфера деятельности человека. Все христиане, все религии считают, что главный человеческий аспект — духовный. И сближение должно происходить в первую очередь в сфере духа, а не политики. Возможный изоляционизм России может оказаться опасным не только для нее, но и для других регионов мира. “Любая церковь, которая объединяется с государством против других любых церквей, идет против самой себя”, — так считает представитель церкви США Джек Корли².

Под воздействием общественности Президент России воздержался пока подписывать закон, принятый Верховным Советом. Это яркий пример заблуждения, а возможно, и умышленного искажения понятия “свобода совести”. Кроме этого, в этом законе 16 статей из 28 посвящены нормированию деятельности религиозных объединений.

Неправильное понимание сути свободы совести и свободы вероисповеданий ведет к грубым нарушениям взаимоотношений государства с церковью. Свобода совести относится прежде всего к основным конституционным правам и свободам граждан, а не к их организациям. Поэтому государство призвано охранять свободы своих граждан, создавать такие условия, чтобы каждый независимо от веры ощущал себя участником процесса духовного возрождения и ценил духовный опыт другого человека.

Религия, церковь могут вполне уживаться с государством и взаимодействовать с ним при любом социально-экономическом строе, если они четко выполняют свои роли в осуществлении свободы совести. Если государство реализует закрепленные общественным строем и законом гарантии свободы совести, а церковь свято выполняет свои канонические устои и законы государства, то между ними устанавливается гармония интересов, что содействует развитию церкви, а также укреплению и успешному функционированию государства. Церковь объединяет граждан своего государства, и от того, как они воспитаны, настроены, зависит сплоченность, единство народа, а следовательно, и мощь государства.

Многие государства строят свои взаимоотношения с церковью на договорных началах, закрепляя эти положения в специальных документах — конкордатах. В некоторых странах высказывается мнение перевести конкордаты в конституционный ранг. Считаю, что при таком слиянии норм публичных и религиозных ни о какой свободе совести не может быть и речи. В отношениях государственных органов и религиозных организаций (в том числе и церкви) нет равенства сторон, так как они сами по себе не адекватны. Государство в целом и его органы — политическая организация; религиозные общественные объединения — неполитические. Государство обладает властными полномочиями; церковь фактически ими не наделена. У государства и церкви различные предметы ведения, права и обязанности.

В последние годы Республика Беларусь также в корне изменила свое отношение к религиозным организациям, закрепив это в Законе “О свободе вероисповеданий и религиозных организациях” от 17 декабря 1992 г.³ Задачами данного Закона является регулирование возникающих в этой области общественных отношений с целью единообразного осуществления на всей территории государства принципов свободы совести и вероисповеданий, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, а также реализации права граждан на поль-

зование этой свободой. Принятые в республике правовые акты привели юридическое положение религиозных организаций в соответствие с международно-правовыми стандартами: они стали полноправными, самостоятельными юридическими лицами. В собственности религиозных организаций могут теперь находиться здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности. Они владеют и пользуются землей, могут иметь собственность на территории иных государств; имеют право изготавливать, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания. Для хранения денежных средств, платежей и расчетов религиозным объединениям, духовным управлениям, религиозным центрам, а также монастырям и духовным учебным заведениям разрешается открывать счета в соответствующих банках. При религиозных организациях могут создаваться товарищества, братства, ассоциации и иные объединения граждан для осуществления милосердия, оказания помощи людям, изучения и распространения религиозной литературы и иной культурно-просветительской деятельности. Расширена сфера проведения публичных богослужений, религиозных обрядов, церемоний и шествий. Регистрация религиозных организаций заменена регистрацией их уставов. Предусмотрена судебная защита прав религиозных объединений в случае отказа в регистрации их уставов или прекращения их деятельности. На рабочих и служащих религиозных организаций распространяется законодательство о труде при условии, что трудовой договор с ними заключен с участием профсоюзных органов. В этих случаях их права защищает государство.

Кроме того, граждане, работающие в религиозных организациях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций. В этих целях религиозные организации, их предприятия и учреждения вносят в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь отчисления в порядке и размерах, установленных законодательством.

Сегодня государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций.

В свою очередь религиозные организации не выполняют государственных функций. И хотя они отделены от государства, это не означает их отстранения от жизни общества, от тех острых и сложных проблем, которые волнуют всех граждан нашей Республики. Религиозные организации имеют право участвовать в общественной жизни, а также пользоваться наравне с иными гражданами объединениями средствами массовой информации. Они проявляют не только лояльность, но и солидарность с программными установками нашего общества, содействуют их осуществлению. Подтверждением этого служит мощный вклад религиозных организаций в деятельность Фонда мира, Детского Фонда, Белорусского фонда культуры, Фонда ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и др.

Вместе с тем закон запрещает религиозным организациям участвовать в деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые преследуют политические цели, и оказывать им финансовую помощь и иную поддержку. В местах богослужений не допускается пользование государственной символикой, проведение собраний, митингов и иных мероприятий политического характера, а также выступлений, призывов, которые унижают представителей органов власти, должностных лиц и отдельных граждан.

Нам кажется нецелесообразным избрание священнослужителей депутатами Советов различных уровней. Кстати, религиозные центры многих конфессий не рекомендуют священнослужителей в представительные государственные органы. Следовало бы учесть эту разумную практику и православной конфессии, так как депутатская деятельность требует огромных усилий и времени, да и сущность самой работы далека от отправления религиозных обрядов. Едва ли

стоит допускать совмещение политической работы с чисто религиозной деятельностью, тем более, что церковь не должна заниматься политикой.

Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества, государства, предприятиям, учреждениям, организациям (в том числе религиозным), а также правам других граждан. Недопустимо использовать право исповедовать любую религию и право отправлять религиозные культы в противоречии с их назначением. В свою очередь государство не должно проявлять терпения и допускать вседозволеность при несоблюдении или нарушении кем бы то ни было любого законодательства, в том числе и о свободе совести.

Закрепленные законодательством Республики Беларусь принципы и формы взаимоотношений государства и церкви при их реализации будут полностью отвечать сущности свободы совести и требованиям международного права. В них отражен и четко определен многообразный набор точек соприкосновения государства и церкви. Причем эти отношения могут возникать по инициативе обеих сторон в зависимости от характера решаемого вопроса, и в большинстве случаев обеспечиваются их равенство. В данном случае вполне можно говорить о проявлениях гуманизма и демократии во взаимоотношениях демократического государства с общественными самоуправляющимися религиозными организациями. Закон способствует развитию самоуправления в организации удовлетворения духовных потребностей граждан при отправлении ими религиозных правил, культов. То есть сама реализация свободы совести и вероисповеданий является демократическим процессом, благом для верующих и неверующих. Защита государством своих верующих граждан, а также обеспечение им реализации конституционных прав и свобод наравне с неверующими гражданами также являются формами проявления демократии. Следовательно, в современных условиях развития нашего общества не только изменен характер отношений государства с церковью и с религией в гуманном плане, но и подняты эти отношения на уровень политики.

Реализация свободы совести как социального явления и как правового института возможна лишь при создании соответствующих гарантий и их выполнении. Многие из них обеспечиваются как государством, так и иными общественными объединениями (в том числе и религиозными), некоторые же — самими гражданами (верующими и неверующими). Отсюда вновь возникает проблема взаимоотношений государства с церковью и гражданами.

С нашей точки зрения, к гарантиям свободы совести относятся: демократический общественный строй; отделение церкви от государства; невмешательство государства в каноническую деятельность церкви и церкви в дела государства; отделение школы от церкви; государственный контроль за соблюдением законов о свободе совести; правовая охрана как верующих, так и неверующих граждан; предоставление религиозным организациям права юридического лица; равенство всех религий; недопущение дискриминации в отношении любой религии; конституционное равенство прав и обязанностей верующих и неверующих; запрещение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями; обеспечение верующим и их объединениям материальных гарантий для отправления религиозных культов; запрещение конфессиональных организаций, деятельность которых направлена на подрыв гражданского согласия, нарушение прав и свобод граждан. Анализ этих гарантий довольно сложная проблема, требующая самостоятельного исследования.

Бесспорным является положение, что реализация в полном объеме перечисленных гарантий под силу лишь высокоразвитому демократическому правовому государству и гражданскому обществу, базирующемуся на высокой сознательности граждан, на гуманном доверии, уважении и согласии всех его социальных слоев, политических течений и религиозных конфессий.

Реализация гарантий свободы совести — единственный путь к достижению разумных взаимоотношений между государством и церковью, исключаящих их слияние, приоритетность и подчиненность.

¹ См.: Лит. газета. 1993. 22сент.

² Там же.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №2. Ст.18.